

**Международная научная конференция
«Современные проблемы авторской лексикографии»
(8 декабря 2017 г.)**

АННОТАЦИИ УСТНЫХ ДОКЛАДОВ

*Анатолий Николаевич Баранов,
Дмитрий Олегович Добровольский*
(Москва)

Фразеология Достоевского: параметры лексикографического описания

В докладе рассматривались проблемы создания фразеологического словаря языка Достоевского. Обсуждались принципы составления словника, выбор собственно авторской фразеологии, возможности сопоставления идиом Достоевского с подобными формами в текстах его современников. Обращалось внимание на выбор базовой формы фразеологизма при низкой частоте соответствующей фразеологической единицы в корпусе Достоевского.

Николай Леонидович Васильев (Саранск),
Дмитрий Николаевич Жаткин (Москва)

О проекте «Словаря поэтического языка В. А. Жуковского»

В докладе был подробно представлен новый лексикографический проект, призванный продолжить разрабатываемую авторами доклада серию алфавитно-частотных словарей русских писателей прошлого, в частности, поэтов «пушкинской плеяды» и поэтов – предшественников Пушкина. Цель подобных справочников – дать лингвистам и литературоведам необходимую лексико-статистическую информацию, касающуюся словоупотребления классиков. В указанном словаре будут отражены сведения о конкретных лексемах и именах собственных, употребленных В.А. Жуковским, активности их использования в произведениях поэта, значениях редких и окказиональных слов; будут даны функционально-стилистические пометы при малоизвестных словах, необычных словоупотреблениях, комментарии к именам собственным, что в итоге поможет читателям легче воспринимать тексты автора; будет приведен и рейтинг наиболее частотных лексем в произведениях поэта.

Текстовая база словаря опирается на все известные поэтические сочинения В.А. Жуковского, в том числе поэтическую драматургию, поэтические переводы, поэтические вкрапления в художественные, документальные (записные книжки) и эпистолярные тексты. Опорным изданием для настоящей работы стало полное собрание сочинений и писем В.А. Жуковского в 20 томах, издающееся по инициативе томских ученых (Ф.З. Канунова, А.С. Янушкевич, О.Б. Лебедева и др.).

Методика составления данного лексикографического справочника апробирована авторами в процессе создания предшествующих алфавитно-частотных словарей писателей. Она основана на «ручном» введении словоупотреблений поэта в лексемные и онимные инварианты – с последующей программно-компьютерной обработкой полученных данных в виде алфавитно-частотного моделирования его словника и ономастикона. Словарь будет состоять из трех разделов: 1) список слов, употребляющихся в поэзии В.А. Жуковского (в том числе лексических и фразеологических варваризмов); 2) список имен собственных, встречающихся в его поэзии; 3) рейтинг наиболее частотных слов (с активностью использования не менее 10 раз). Словарь будет сопровождаться традиционной вступительной статьей, в которой, в частности, планируется обратить внимание на актуализацию лирических образов В.А. Жуковского в русской литературе.

Сергей Святославович Волков
(Санкт-Петербург)

Специальная лексика в «Словаре М. В. Ломоносова»

В докладе рассматривался вопрос о роли черновых и рабочих материалов в эмпирической базе словаря одного автора. Как известно, существуют разные мнения по этой проблеме, иногда полярные. Казалось бы, что подобные личные документы автора, часто архивные, должны служить материалом исследования не столько для авторской лексикографии, сколько для истории литературы, изучения творческой истории текста. Однако эти материалы часто интересны в содержательном, лингво-биографическом плане, в том числе с точки зрения особенностей языка и стиля автора, а также для объективной оценки лексического и фразеологического богатства русского языка, особенно если речь идет о словаре языка ученого. Так, в «Материалах к Российской грамматике» М.В. Ломоносова – коллекции черновых рукописей, хранящихся в Санкт-Петербургском Архиве РАН – содержится большое число специальных наименований, тематически связанных не только с грамматикой и риторикой, но и, соответственно энциклопедизму Ломоносова, с другими областями русской науки XVIII в. С привлечением историко-культурного контекста, материалов географических сочинений первой половины XVIII в. в докладе рассматривалась история географических терминов *залив, отного, губа, курья* («Материалы к Российской грамматике», л. 16), анализировались их роль и значение в идиолекте М.В. Ломоносова, предлагались специальные пометы для представления таких слов в авторском словаре.

*Сергей Святославович Волков,
Наталья Владимировна Карева*
(Санкт-Петербург)

Источники словаря «Грамматика М. В. Ломоносова»

В конце 2017 года вышла в свет коллективная монография «Риторика М.В. Ломоносова». Основную часть этой книги составляет словарь, в котором риторические термины М.В. Ломоносова исследуются на фоне обширного диахронического контекста, представляющего античную, новоевропейскую и русскую риторические традиции. Работа над «Риторикой М.В. Ломоносова» позволила выявить важные закономерности развития русской риторической традиции. В частности, словарная форма представления материала дала возможность наглядно показать, как переключаются из одного трактата в другой определения некоторых фигур и как формируется корпус канонических иллюстративных примеров.

В отделе «Словарь языка М.В. Ломоносова» ИЛИ РАН планируется продолжить изучение специальной лексики филологических сочинений М.В. Ломоносова. Данный доклад посвящен словарю «Грамматика М.В. Ломоносова», концепция которого в настоящее время разрабатывается. Планируется, что словарь будет содержать лексикографическое описание представленной в трудах М.В. Ломоносова грамматической терминологии. Подобно тому, как это было сделано в словаре «Риторика М.В. Ломоносова», описание термина в «Грамматике М.В. Ломоносова» будет состоять из двух частей: 1. *собственно словарной статьи*; 2. *раздела «Диахронический контекст»* – предполагается, что задачей этого раздела будет являться представление динамики термина как обозначения специального понятия в диахронии: от ломоносовской «Российской грамматики» к доломоносовским и послеломоносовским грамматическим описаниям русского языка.

В докладе были подробно представлены группы источников, материал которых войдет в раздел «Диахронический контекст» словаря. Это восточнославянские грамматики XVII в.; грамматики русского языка первой половины XVIII в.; академические грамматики иностранных языков 1730-х – 1750-х гг.; европейские грамматические трактаты XVII–XVIII вв.; переводы «Российской грамматики» на иностранные языки; грамматики русского языка второй половины XVIII в. и, наконец, современные грамматики и справочники по грамматической терминологии.

Анна Владимировна Гик
(Москва)

**Любовь и дружба. Чувства человека начала XX века
(по материалам «Словаря языка русской поэзии XX века»)**

В докладе «Любовь и дружба. Чувства человека начала XX века (по материалам «Словаря языка русской поэзии XX века»)» дан анализ словарных статей ЛЮБОВЬ и ДРУЖБА названного словаря. «Словарь языка русской поэзии XX века» предоставляет исследователю уникальную возможность найти примеры языковой интерпретации важных явлений и понятий. В качестве рабочей гипотезы обсуждаются следующие положения: использование поэтических слов, относящихся к «высоким» чувствам и отношениям, должны сохранять стабильность в поэтических произведениях разных авторов одного периода; данные слова могут образовывать клишированные конструкции и вступать в семантические отношения с определенным классом слов – с наименованиями других чувств, отношений, оценок; выступать в конструкции со сравнительным оборотом. Для более полной картины исследования приводятся данные основного и поэтического корпусов Национального корпуса русского языка.

Ольга Андреевна Давыдова
(Москва)

Ссылка – важный компонент структуры авторского словаря

Исследование выполнено на материале «Словаря языка Михаила Шолохова» (М.: Азбуковник, 2005) одним из авторов-лексикографов.

Практически все авторские словари построены по алфавитному принципу. Для авторского словаря очень важен учет всех родственных слов, так как они позволяют полнее представить характерные особенности идиостиля писателя. Трудность представляют дериваты, образованные префиксальным способом и поэтому расположенные в разных частях словаря. Так, М.А. Шолохов широко употребляет диалектный глагол *гутарить* 'говорить, разговаривать' и его дериваты: *погутарить*, *загутарить*, *загутариться*, которые даны в словаре без ссылки на базовый глагол, а глагол *отгутарить* не попал в словник словаря. Важны взаимные ссылки и для лексем, представленных в языке писателя единичными примерами: синонимами являются слова *катериновна* (1 употребление) и *екатериновка* (2 употребления) – Дорев. 'В царской России сторублевый кредитный билет с изображением императрицы Екатерины II', расположенные в словаре на разные буквы без взаимных ссылок. В идеальном авторском словаре ссылкой надо связать слова одной ЛСГ. Так, М.А. Шолохов, кроме слова *большевик* и его аналогов (*большаки* и не отраженного в словаре авторского неологизма *большунки*) называет представителей и других политических

партий и течений начала XX в.: *меньшевики, эсеры, кадеты* и др. На наш взгляд, названные в выступлении и подобные группы слов в авторских словарях должны быть связаны лексикографической пометой «См. также...», которая может стать важным компонентом структуры словаря языка писателя.

Владимир Станиславович Елистратов
(Москва)

Словарь языка Лескова: послание в XXI век

В настоящее время нами завершается работа по сбору и обработке материалов к словарю-гlossарию языка Н.С. Лескова (более сорока основных текстов писателя). Лексикографическое исследование творчества Лескова является крайне актуальным. Лесков – уникальная «лингвокультурологическая энциклопедия» России. Во-первых, этот автор, по словам Н.И. Либана, Всесословен, наиболее универсален социолингвистически. Кроме того, его как знатока многих национальных культур России можно назвать евразийским писателем. Во-вторых, его тексты отчетливо лингвоцентричны и отражают всю богатейшую стилистическую палитру русского мира. Идиостиль Лескова – идеальный микрокосм русской лингвокультуры, ее рабочая матрица, которая парадоксальным образом становится крайне востребованной в начале 21 века, в эпоху цифрового бытования языка и культуры, когда культура и язык живут в режиме мощных риторико-меметических потоков и столкновений, глобализации и гибридных войн. Во времена размывания национальных начал Лесков может и должен выступить как оптимальный «ключ-код» в осознании национальной идентичности.

Наталья Витальевна Козловская
(Санкт-Петербург)

Философский термин как объект авторской лексикографии (на материале «Словаря языка Н. Ф. Федорова»)

В докладе обосновываются следующие положения: 1) целостная терминосистема русского философского текста конца XIX – начала XX в. может быть описана только как совокупность авторских терминосистем, отражающих индивидуальные картины мира русских мыслителей; 2) наиболее продуктивный метод исследования таких терминосистем – создание словарей авторских философских терминов, совокупность которых создаст представление об общей (инвариантной) части и о различиях.

Авторский философский термин изучаемого периода определен как вербализующая философский концепт и образованная морфологическим, синтаксическим или семантическим способом специальная лексема, значение которой определяется только в составе философской терминосистемы конкретного автора, или авторской терминосистемы.

Проанализированы основные группы авторских терминов в творчестве Н.Ф. Федорова, рассмотрено соотношение различных механизмов авторского философского терминотворчества.

В ядро терминосистемы Федорова входят авторские новообразования, в которых авторское начало выражено наиболее ярко: авторскими являются и форма и содержание (*органотворение, полноорганность, сознательная регуляция, этнографическая пятидесятница, филологическая пятидесятница*). Для терминообразования Н.Ф. Федорова наиболее характерны сложение слов, сложение основ и сложно-суффиксальный способ.

Авторский характер носят также термины, образованные семантическим способом. В федоровском терминотворчестве широко используются терминологизация общеупотребительных лексем (*выставка, родство, неродственность, сыны, отцы, несовершеннолетие, совершеннолетие, храм, школа*), привлечение специальной лексики без переосмысления (*погодный цикл, сейсмические явления*), транстерминологизация (переосмысление) теологических понятий (*пятидесятница, пасха, пасхальный*).

Ословаривание данных лингвистического анализа о способах образования терминов, об их частотности, о значении термина в пределах терминосистемы позволяет охарактеризовать специфику термина как единицы конкретной авторской терминосистемы, выявить его системные свойства и получить данные для сопоставления авторских терминосистем разных философов изучаемого периода.

Отступление от традиционного алфавитного порядка слов в словаре авторских терминов может оказаться весьма продуктивным: например, распределение лексем по типам терминов позволяет выявить и отразить основные механизмы философского терминотворчества конкретного автора. Кроме того, словарь терминов одного философа снимает проблему многозначности, поскольку (в отличие от философской энциклопедии) содержит только одну дефиницию термина, что позволяет сделать вывод об относительной однозначности философского термина в пределах терминосистемы. Отражение в словарной статье парадигматических и синтагматических связей дает проекцию на терминологические оппозиции и гнезда, которые в свою очередь отражают структуру и системность авторской терминологии, представляя ее более объемно и наглядно. Таким образом, словарь авторских терминов Н.Ф. Федорова позволяет рассмотреть язык мыслителя под тем углом зрения, который определен особенностями данной конкретной авторской философской терминосистемы.

Марина Михайловна Коробова
(Москва)

Слово, которого нет в словаре (об одном окказионализме Достоевского)

Выступление было посвящено слову «общечеловек» – слову, не зафиксированному ни в одном из существующих толковых словарей русского языка, но представляющему интерес с точки зрения авторской лексикографии при изучении индивидуального лексикона. Будучи по происхождению окказионализмом, оно с большой вероятностью обязано своим появлением творчеству Ф.М. Достоевского. Писатель обращался к слову «общечеловек» 23 раза на протяжении пятнадцати лет своего творчества (с 1863 по 1878 г.), причем оно

встречается во всех жанровых разновидностях его текстов и связано с такими важными темами, как «европейская цивилизация», «самобытность русского национального характера», «предназначение русского человека» и др. Рассматривались контексты этого слова, начиная с первого его употребления в очерке «Зимние заметки о летних впечатлениях» (1863 г.). На основе выявления текстовых ассоциативных связей была продемонстрирована «неслучайность» этого слова как важного элемента языковой картины мира писателя и предложена его дефиниция для Идиоглоссария Достоевского в такой формулировке: «**Общечеловек** – тот, кто исповедует абстрактные общеевропейские и мировые ценности в ущерб и/или в противоположность национальным, либерал; отвлеченный, лишенный индивидуальности человек».

*Анна Сергеевна Кулева,
Лариса Леонидовна Шестакова
(Москва)*

Из опыта работы над седьмым томом «Словаря языка русской поэзии XX века»

«Словарь языка русской поэзии XX века» – конкорданс комментирующего типа, описывающий, по выбранным источникам, язык десяти видных поэтов Серебряного века (Анненского, Ахматовой, Блока, Есенина, Кузмина, Мандельштама, Маяковского, Пастернака, Хлебникова, Цветаевой) на всем протяжении их творческого пути.

Седьмой том словаря (Радуга – Смоковница. М., 2017) содержит более 5 тыс. словарных статей. Среди них немалую часть составляют большие статьи к словам, концептуально важным в поэтическом языке в целом и поэтическом языке выбранной эпохи (РАДУГА, РАЗЛУКА, РАЙ, РАССВЕТ, РЕЧЬ, РОЗА, РУКА; САД, СВЕТ, СВОБОДА, СЕРДЦЕ, СЛАВА, СЛЕЗА, СЛОВО, СЛУШАТЬ / СЛЫШАТЬ, СМЕРТЬ, СМЕХ). В процессе работы над томом большое внимание уделялось лингвистическому комментированию лексики. Многофункциональная, хотя и факультативная, зона значения статей заполнялась при словах, непонятных или малопонятных современному носителю языка: устаревших, областных, специальных, иноязычных и т. п. Например: РАЧИТЕЛЬ [*устар.*; тот, кто заботится о ком-л.]; СКАЛА [*устар.*; шкала]; РОССТАНЬ [*обл.*; перекресток двух дорог]; СВАДЕБНИК [*обл.*; октябрь]; СБИРР [*вар. к сбир*; итал. *sbirro* – низший служащий инквизиции; полицейский агент, сыщик]. Внимания требовали новые слова и слова, которые легко принять за авторские новообразования, омонимы, в том числе не общезыковые, производные слова и имена собственные. Например: СВЕТОПИСЬ [*нов.*; *ср.*: *устар.* получение изображений с помощью оптического аппарата на основе действия света на светочувствительные вещества; фотография]; РЯСКА [*уменьш. к РЯСА*] и РЯСКА [мелкое плавающее растение, листочки к-рого затягивают поверхность стоячей воды]; САУЛ [библ.; первый царь Израильский (I Цар.)...] и САУЛ [азерб. *sağ ol* – спасибо (букв. здоров будь!)]; САМОКАТ [*устар.*; назв. автомобиля, мотоцикла, велосипеда; здесь: автомобиль] и САМОКАТЧИНА [*нов.*; *собр.*; о военнослужащих самокатных (велосипедных) подразделений вооруженных сил];

РЕШТ [гор. в Иране, столица Гилянской республики]. Материалы седьмого тома ясно показывают целесообразность введения в сводный авторский словарь конкордансного типа лингвистических и иных сведений о слове, важность их для адекватного восприятия читателями поэтических текстов.

*Зоя Юрьевна Петрова,
Наталья Александровна Ребецкая,
Наталья Александровна Фатеева*
(Москва)

Информационно-поисковая система на базе «Словаря метафор и сравнений русской литературы XIX–XXI вв.»

В докладе представлен проект создания информационно-поисковой системы (ИПС), позволяющей решить задачу многомерного поиска информации о компаративных тропах в русской литературе. ИПС создается по «Материалам к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв.», авторы: Н.А. Кожевникова, З.Ю. Петрова (выпуски 1–5). Словарь строится на двух основных принципах – идеографическом и диахроническом. Идеографический принцип состоит в следующем: и обозначения реалий, и их образные соответствия в языке художественной литературы группируются в семантические поля, которые образуют метафорическую картину мира.

Структура каждой словарной статьи определяется структурой соответствующего семантического поля образов сравнения. В каждой части словарной статьи материал разграничивается далее по формально-синтаксическим типам конструкций, в которых встречаются опорные слова тропов.

Диахронический принцип заключается в том, что во всех классах тропов материал подразделяется по времени.

Проектируемая ИПС облегчит задачу ориентировки в большом объеме информации и позволит осуществлять контекстный поиск по всем возможным параметрам описания тропов в словаре, которые могут понадобиться исследователю. Большая часть словарных материалов в настоящее время уже преобразована в формат базы данных Microsoft Access, на основе которой будет создана ИПС, ориентированная на достижение максимально эффективной и комфортной для пользователя машинной обработки данных по схеме «запрос – результат запроса».

Структура базы данных позволяет осуществлять поиск по следующим основным элементам словарной статьи: предмет сравнения, образ сравнения, семантический класс предметов сравнения и образов сравнения, тип конструкции, автор, год. Каждый параметр поиска может стать основой для множества вариантов запросов. Будет разработан модуль поиска, связывающий поисковую форму и встроенный поисковый механизм языка структурированных запросов SQL; разработан интерфейс поисковых форм, позволяющих делать разнотипные запросы к информационной базе данных; механизм предобработки поисковых запросов. ИПС станет гибким, наглядным инструментом изучения метафорической картины мира русской литературы. Она будет доступна через Интернет в многопользовательском режиме функционирования.

Игорь Васильевич Ружицкий
(Москва)

О «нелингвистичности» понятия «идиоглосса»

Доклад является реакцией на чаще всего немотивированное утверждение некоторых коллег о «нелингвистичности» понятия «идиоглосса» – основной единицы описания в Словаре языка Достоевского. Если и выдвигаются какие-то аргументы такой точки зрения, то они связаны с тем, что какое-то представляемое важным у Достоевского слово в Словаре не описывается. Отрицается, по причине его «субъективности», метод экспертной оценки идиоглоссного статуса слова, при этом упускается из виду, что помимо этого приема используется еще несколько, в том числе и метод статистического анализа. Идеи Я.К. Грота о нецелесообразности описания всего авторского лексикона, В.Г. Гака об объективных и субъективных факторах, влияющих, в частности, на состав исходного словника, во внимание не принимаются. Следуя логике этих коллег, отрицающих объективность идиоглоссы, и фразеологизм тоже надо исключить как объект словарного описания, и возможность выделения ключевых слов в художественном тексте, и, например, шире – такие направления современного языкознания, как психолингвистика и когнитивная лингвистика. Тем не менее своего рода «погрешности» в формировании словника Идиоглоссария существуют: 1) Словарь первоначально задумывался как лексикографическая серия, в которую должны были войти Словарь служебных слов, употребляемых Достоевским; Словарь непонятных или малопонятных современному читателю слов (глоссарий); Словарь фразеологизмов и др.; в результате из словарного описания в Идиоглоссарии были исключены многие единицы, которые, конечно, являются идиоглоссами; 2) в концепции Словаря четко обозначено, что словник является открытым, в ходе составления словарных статей может выясниться (и такое случалось неоднократно), что какое-то слово не является идиоглоссой, и наоборот; 3) есть высокочастотные слова, безусловно являющиеся идиоглоссами, которые на настоящем этапе работы над Словарем просто технически невозможно описать. Таким образом, в докладе в очередной раз мотивирован выбор идиоглоссы в качестве лингвистического (словарного) изучения и обозначена процедура выявления у слова его идиоглоссного статуса.

Ольга Игоревна Северская
(Москва)

**Каким поэты видят мир?
Опыт корпусного исследования авторских словарей**

Доклад основан на материалах «Словаря языка русской поэзии XX века» (М., 2001–2017) и поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка (<http://ruscorpora.ru/search-poetic.html>).

Автором сделана попытка реконструкции акмеистического образа мира с применением метода корпусного контент-анализа употреблений лексем *мир*, *здесь*, *сейчас*, *я* и *ты* в текстах поэтов-акмеистов. *Мир* превращается в прагматическую переменную с контекстно-обусловленным значением, точку преломления актуализируемых референтных областей и взаимобратимых структур предикации. Как и *здесь* и *сейчас*, *мир* не соотносится с точкой зрения только говорящего или только слушающего, представленных местоимениями *я* и *ты*: субъекты коммуникации могут находиться как в одном и том же локусе, соответствующем двум «возможным мирам», так и в двух разных локусах одновременно. Вместе с тем именно такая конфигурация индексов референции соответствует декларируемой акмеистами задаче говорить не просто о мире, а об *этом мире*, дать проявиться и зазвучать ему самому.

Анна Сергеевна Смирнова
(Санкт-Петербург)

**Полисемия русской и латинской лексики и ее представление
в «Словаре языка М. В. Ломоносова»**

Полисемия требует особого подхода при описании лексических эквивалентов в сочинениях Ломоносова на разных языках: необходимо соотнесение особенностей семантической структуры русского слова с его латинским (или немецким) эквивалентом. Например, в текстах Ломоносова мы обнаруживаем 306 употреблений прилагательного «простой» и выделяем предварительно следующие значения этого слова: *обыкновенный*, *стандартный* (лат. *simplex*, *quotidianus*, *nudus*); *несложный*, *нетрудный* (лат. *simplex*); *элементарный*, *несоставной* (лат. *simplex*, *vulgaris*, *communis*); *низкий* (по сословию); *необразованный*, *неопытный* (лат. *rudis*); *грубый*, *низкого качества* (лат. *rudis*); *невычурный*; *пустой*, *полюй*. В параллельных латинских текстах обнаруживается определенный ряд эквивалентов у прилагательного «простой»: *simplex*, *communis*, *nudus*, *quotidianus*, *rudis*, *rusticus*, *vulgaris*, *trivialis*. Эти прилагательные-эквиваленты также имеют несколько значений в работах Ломоносова. Частотный эквивалент прилагательного «простой»,

лат. simplex (47 употреблений), встречается в значениях *несложный, нетрудный, элементарный, естественный, обыкновенный, стандартный, невычурный*. Структура значения многозначного simplex в целом соответствует семантической структуре русского слова «простой» в языке Ломоносова.

*Наталья Тимофеевна Тарумова,
Елена Викторовна Наседкина
(Москва)*

К. Н. Бугаева. «Словарь языка Андрея Белого»: архивные материалы

Особенности литературного языка Андрея Белого всегда привлекали исследователей, затрагивались в работах таких ученых, как Н.А. Кожевникова, А.В. Лавров, Ю.М. Лотман, Б.В. Томашевский и др. У истоков изучения этой темы стояла вдова А. Белого Клавдия Николаевна Бугаева (1889–1970), ее имя занимает достойное место среди профессиональных лингвистов и филологов.

Главной своей задачей К.Н. Бугаева считала составление материалов к словарю языка Белого, призванных облегчить труд будущих исследователей поэтики и стилистики писателя. В этой работе ей помогала старшая сестра – Елена Николаевна Кезельман (1886–1945), а также ее ближайшая подруга и, впоследствии, наследница архива – Елена Васильевна Невейнова (1902–1988). Многие годы они переписывали рукописи, составляли и сверяли сотни карточек с подбором рифм, новообразований, пословиц и поговорок, использованных Белым.

В материалах к «Словарю языка А. Белого» К.Н. Бугаева отмечала богатство, разнообразие и выразительную силу художественного языка писателя. Она считала своей задачей: «показать, что “Язык” и стиль А. Б. не вне, а внутри русского языка и русского “стиля”, и что если он здесь что-нибудь “ломает”, то делает это изнутри, из самой стихии и законов своего родного языка. Метафоры, эпитеты, сравнение разговорной речи, народные песни, пословицы, все это встречается у него, но так, что мы этого не узнаем. <...> Затрудненность языка А. Белого – в затрудненности его синтаксиса, в необычности ассоциаций» [ОР РГБ. Ф. 25. К.66. Ед.хр. 4].

Анализ результатов этой работы в виде данных, хранящихся в архивах рукописных отделов Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге (ОР РНБ) и Российской государственной библиотеки (ОР РГБ) в Москве, позволяет сделать вывод о том, что материалы К.Д. Бугаевой к «Словарю языка А. Белого» заслуживают самой высокой оценки.

*Андрей Константинович Филиппов
(Санкт-Петербург)*

Перевод «Лифляндской экономии» М. В. Ломоносова как объект лексикографического описания

Среди текстов М.В. Ломоносова особое место занимает «Лифляндская экономия» – перевод с немецкого языка пространного руководства по сельскому хозяйству „Stratagema oeconomicum“, составленного пастором Соломоном

Губертом и изданного в 1645 году. Данное сочинение расширяет словник и список примеров «Словаря языка М.В. Ломоносова» за счет как специальной, так и общеязыковой, а также диалектной лексики, обозначающей реалии жизни в сельской местности и связанной с ведением хозяйства. В настоящем докладе рассмотрение специальной лексики в «Лифляндской экономии» ограничено именами существительными. С точки зрения семантики слова, принадлежащие к ней, подразделяются на ряд категорий: обозначения построек, технологических сооружений, предметов хозяйственного инвентаря, названия животных и растений, пищевых продуктов и их компонентов, единиц измерения и др. Многие элементы специальной лексики из «Лифляндской экономии» представлены и в других сочинениях Ломоносова в том же значении; помимо этого, обнаружены единичные примеры фиксации слова в «Лифляндской экономии» в новом значении, а также более 130 примеров слов, не зафиксированных нигде, кроме «Лифляндской экономии». Некоторые из них являются новациями Ломоносова – например, переводы названий некоторых трав: *лецекель* (Letzekel), *либетон* (Liebstock), *ренифарен* (Reinfahren) и др.

Существующий формат представления переводной лексики в «Словаре языка М.В. Ломоносова» предполагает приведение параллельных контекстов на немецком языке для примеров из «Лифляндской экономии». Такая форма представления материала рассчитана на высокий уровень языковой компетенции пользователя словаря и дает ему возможность самостоятельно делать вывод о степени соответствия перевода оригиналу в приводимых выдержках из них. Данный формат может быть усовершенствован путем указания на связь лексемы из перевода Ломоносова с тем или иным словом или выражением из немецкого оригинала. При сопоставлении двух текстов наиболее часто наблюдается однозначное соответствие между словом в русском тексте и словом в немецком (в некоторых случаях ошибочное). Помимо этого, выявлены случаи соответствия между словом и а) словосочетанием; б) однословным компонентом, отличающимся по семантике; в) словом другой части речи; также найдены случаи несовпадения синтаксической структуры. Все эти варианты могут быть отражены в структуре «Словаря языка М.В. Ломоносова».

Вячеслав Константинович Щербин
(Минск)

Категория ментальности как объект изучения сравнительной авторской лексикографии

В докладе приведены результаты сравнительного анализа истории создания, макро- и микроструктуры многотомных словарей языка А. Пушкина, Т. Шевченко и Я. Купалы. Сравнение ключевых слов из языка этих трех поэтов показало следующее:

1) в структуре национальной ментальности русских, украинцев и белорусов представлены отдельные общие концепты (они выражаются при помощи таких ключевых слов из языка А. Пушкина, Т. Шевченко и Я. Купалы, как *бог*, *брат*, *видеть/бачить/бачыць*, *дать/даты/даць*, *добрый/добрий/добры*);

2) ряд общих концептов характеризует национальную ментальность только двух братских народов. К примеру, в языке А. Пушкина и Т. Шевченко такие концепты обозначаются при помощи следующих ключевых слов: *дети/діти, друг, думать/думати*. В свою очередь, в языке А. Пушкина и Я. Купалы общие концепты выражаются посредством следующих ключевых слов: *большой/вялікі, век, выдти=выйти/вийсі, год, глаз/вока, гора/гара, день/дзень, деревня/вёска, дорога/дарога, другой/другі, душа, жизнь/жыццё*. Наконец, в языке Т. Шевченко и Я. Купалы общие концепты получили отражение благодаря следующим ключевым словам: *бацько/бацька, бути/быць, дати/даць, доля, дитина/дзіця, жити/жыць, знати/знаць, казати/казаць*;

3) национальная ментальность русских, украинцев и белорусов содержит отдельные специфические концепты, присущие в наибольшей мере только одному из указанных этносов (в языке А. Пушкина специфически русские концепты передаются, к примеру, посредством таких ключевых слов этикетного характера, как *генерал, господин, государь, граф* и т. п.; в языке Т. Шевченко к числу специфически украинских можно отнести концепты, которые обозначаются такими ключевыми словами с культурными коннотациями, как *дивитися, Дніпро, Київ, кобзар, козак, лихо, люди, лях, мати, могила* и т. п.; в языке Я. Купалы для выражения собственно белорусских концептов используются такие ключевые слова народно-исторического характера, как *беларускі, бяда, воля, гора, зямля, край, кроў* и др.).

Приведенные выше результаты позволяют сделать следующие выводы: 1) о наличии сложной мозаики концептуальных взаимосвязей между языками и культурами восточных славян, обусловленной длительным совместным проживанием в общих государственных образованиях; 2) о принципиальной возможности использования сравнительного анализа словарей писателей России, Украины и Беларуси в качестве метода изучения национальной ментальности восточнославянских народов; 3) о необходимости формирования еще одного направления когнитивной лингвистики – сравнительной авторской лексикографии с когнитивным уклоном.

АННОТАЦИИ СТЕНДОВЫХ ДОКЛАДОВ

Мария Леонардовна Алексеева
(Екатеринбург)

Расширение типологии авторских словарей: диахронические переводные словари языка писателей

В современной авторской лексикографии происходит расширение круга источниковой базы, расширение спектра лексикографируемых объектов, в частности, портретируются сверхсловные единицы, варьируется степень интерпретации языкового материала, находят отражение диахронические процессы. Это обуславливает расширение типологии существующих словарей и классификации словарных жанров.

Диахронический переводной словарь-справочник дополняет типологию авторских словарей, реконструируя историю перевода произведений писателя, историю развития национального языка, техники перевода, становления норм перевода. Он включает переводные соответствия из разных по времени выполнения параллельных переводов одного и того же произведения, а также их толкование на исходном языке и все внетекстовые переводческие пояснения.

Идея разработки авторских словарей нового типа реализована при составлении двух печатных диахронических русско-немецких словарей реалий (2007, 2016) и электронного иллюстрированного диахронического русско-немецкого словаря-справочника реалий (2008). В докладе раскрывается специфика авторских словарей нового типа.

В данные издания включены реалии из пяти основных романов Ф.М. Достоевского и их 30 разновременных параллельных немецких переводов, выполненных в период 1882–2003 гг. Это позволяет отнести диахронические переводные словари к писательским – основному типу авторского справочника. Они являются полными по отношению к лексикографируемому объекту. По степени охвата всего творчества данного автора – это словари к конкретным произведениям, то есть неполные писательские словари.

Юлия Владимировна Архангельская
(Тула)

**Отражение креативности языковой и речевой личности Л. Н. Толстого
в словаре нового типа**

В стендовом докладе «Отражение креативности языковой и речевой личности Л.Н. Толстого в словаре нового типа» было представлено издание автора, вышедшее в 2016 г., «Лев Толстой в языке и речи: Словарь инноваций (лексика, фразеология, афористика)». Научное исследование проводилось в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России (№ НИР 1706) в Тульском государственном педагогическом университете им. Л.Н. Толстого (научно-исследовательская лаборатория «Когнитивно-дискурсивная лингвокультурология и стилистика. Языковая личность в текстах культуры»). Все собранные новообразования Л.Н. Толстого автор распределил по четырем разделам Словаря. В первом разделе сосредоточены камерные (семейные) инновации писателя, которые бытовали в узком кругу посвященных лиц, сфера их употребления была ограничена семьей и близким семье кругом. Во втором разделе издания представлены общеупотребительные слова и выражения, авторство которых принадлежит Толстому. В третьем разделе Словаря размещены устойчивые выражения, в которых отражаются представления носителей русского языка о личности самого Л.Н. Толстого (то есть это выражения не Толстого, а о Толстом, он лишь стимулировал их возникновение как незаурядная личность), и в четвертом разделе – избранные афоризмы писателя как из собранных им самим книг, так и из его дневников и писем. Таким образом, предлагаемое вниманию лингвистического сообщества издание с разных сторон демонстрирует инновационные возможности языковой личности Л.Н. Толстого, которые наиболее ярко проявляются на уровне лексики, фразеологии, синтаксического строения афоризма и афористичного высказывания. Автор доклада выразил надежду, что материалы, собранные в Словаре, позволят исследователям делать заключения о влиянии сильной креативной языковой личности, каковой, безусловно, является Л.Н. Толстой, на определенные сферы национального языка, а также решать вопросы, связанные с вхождением индивидуально-авторских инноваций в узус и закреплением в нем.

Наталья Андреевна Афанасьева
(Санкт-Петербург)

**«Словарь традиционных поэтических образов: XI–XV вв.»:
принципы организации и возможности использования**

В докладе освещаются принципы организации «Словаря традиционных поэтических образов: XI–XV вв.», который должен стать частью «Словаря традиционных поэтических образов», ориентированного на выявление динамических процессов в развитии поэтической образности русской лирики XVIII–XX вв. В настоящее время опубликован пробный выпуск словаря – «Словарь традиционных поэтических образов: XVIII век».

«Словарь традиционных поэтических образов: XI–XV вв.» ставит своей целью выявить истоки значимых для русского поэтического сознания образов в древнерусской литературе (*путь, огонь, вино* – ‘жизнь’; *огонь, болезнь* – ‘любовь’ и др.), что определяет включение в лексикографическое описание не только контекстов собственно образов, но и те случаи прямого / непрямого словоупотребления лексем – конкретных компонентов образов, которые свидетельствуют о значимых исторических фактах, отражают важные для исследуемой эпохи представления.

Основным источником материала словаря являются тексты произведений древнерусской литературы, опубликованные в 1–9 тт. Библиотеки литературы Древней Руси (Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко. СПб.: Наука, 1997–2003 // <http://lib.pushkinskiydom.ru>). Значимая для широкого читателя форма представления текстов «Библиотеки литературы Древней Руси» с параллельным переводом сохраняется и в создаваемом «Словаре традиционных поэтических образов: XI–XV вв.». В словаре приводятся ценные комментарии «Библиотеки...» (например, указания на библейские источники цитат).

Словарь стремится к включению в словарную статью всех контекстов образа из названного издания, что позволит получить достаточно полное представление о появлении и бытовании образа в данную эпоху.

В словаре будут представлены контексты образов не включенных в «Библиотеку литературы Древней Руси» произведений, которые приводятся исследователями изобразительного стиля литературы Древней Руси в своих работах, а также толкования лексем, формирующих контекст образного представления, приведенные в толковых словарях языка названной эпохи.

Включение в словарные статьи разного рода комментариев, в том числе данных научной литературы, – важный принцип лексикографических описаний, к которому все чаще обращаются составители словарей. В данном словаре предполагается включение в словарную статью ссылок на статьи, монографии, в которых исследуется традиционный образ.

Все названные выше принципы лексикографического описания, а также учет слов разных частей речи, входящих в контекст образа, характеристика образа с

точки зрения его структуры и схемы реализации будут способствовать выявлению истоков традиционной образности русской лирики нового времени.

Наталья Викторовна Патроева
(Петрозаводск)

Синтаксический словарь русской поэзии от Кантемира до Лермонтова: теоретико-методологические проблемы создания и некоторые итоги

Несмотря на то, что филология накопила уже значительный опыт создания традиционных и компьютерных словарей поэтической речи, существующие словари и конкордансы не позволяют эффективно использовать их данные для регистрации и многостороннего описания материалов поэтических текстов на синтаксическом уровне. В отечественной лингвистике синтаксические словари – пока еще новая и мало освоенная исследователями русской речи область лексикографической индустрии. Самые известные примеры подобных изданий – «Синтаксический словарь» Г.А. Золотовой, представляющий типы «свободных», «связанных» и «обусловленных синтаксем» современного русского литературного языка и созданный в рамках коммуникативной (функциональной) парадигмы языкознания конца XX века, а также «Экспериментальный синтаксический словарь» под редакцией Л.Г. Бабенко, содержащий семантические модели русских глагольных предложений. В российской и мировой корпусной лингвистике пока нет (во многом в силу отсутствия специальных компьютерных программ, выполняющих анализ контекстов в рамках структуры не только словосочетания, но и предложения и определяющих частотность той или иной конструкции) грамматического словаря, который представлял бы собой тезаурус конструкций, используемых при построении поэтического текста.

Важнейшим результатом осуществляемого с 2015 г. на кафедре русского языка Петрозаводского государственного университета при поддержке РГНФ и РФФИ фундаментального научного проекта должен стать словарь синтаксических конструкций, используемых русскими поэтами XVIII – первой половины XIX века. Объектом систематизации и описания в «нелексическом» словаре поэтической речи станут простые и сложные предложения, участвующие в построении стихотворных текстов. Главными задачами «Синтаксического словаря русской поэзии» стали регистрация и классификация разнообразного со структурной, семантической и коммуникативной точек зрения репертуара синтаксических единиц, используемых представителями русской поэтической классики. Поэтому синтаксический словарь русской поэзии по своему предназначению является сводным писательским словарем, демонстрирующим основные тенденции в эволюции синтаксических доминант русской поэтической речи, отдельных поэтических идиостилей, а также в развитии русского литературного языка пушкинской поры в целом (поскольку преобладающими жанрами данного периода были именно поэтические жанры) и представляющим общую картину формирования синтаксических норм русской силлабической и силлабо-тонической поэзии XVIII–XIX вв. в аспекте их становления, изменчивости либо преемственности и в тесной связи с динамикой норм жанрово-стилистических и ритмо-метрических.

Разработанная научным коллективом Петрозаводского госуниверситета еще при подготовке к изданию «Синтаксического словаря русской поэзии XVIII века» методика лексикографического представления поэтических контекстов предоставляет возможность отбора единиц: а) по структурной схеме или типологической рубрике (простое или сложное предложение, элементарное (в том числе с расширителем модели в виде однородного ряда) или осложненное, двусоставное или односоставное, сложное бинарное либо многочастное предложение); б) по типу синтаксических связей и количеству частей (для полипредикативных конструкций); в) по виду синтаксических отношений (для сложных предложений); г) по модальной характеристике (утвердительное, обще- или частноотрицательное); д) по полноте / недостаточности состава (полное, неполное, эллиптическое); е) по принадлежности к так называемым «элементам текста» (заглавиям, нечленимым, выраженным частицами, междометиями, модальными словами синтагмам, обращениям, сегментам типа именительного или инфинитива темы, парцеллятам, парантезам, представляющим собой автономные синтаксемы); ж) по длине (количеству слов, строк-стихов, строф, составляющих конструкцию); з) по типу осложняющих конструкций (фиксируется присутствие в предложении обособленных оборотов, вводных либо вставных синтагм, обращений, сегментированных или присоединительных конструкций), однородных рядов; и) по соотносительности с жанром, видом строфы или астрофической композицией, метрической схемой, с указанием наличия анжамбемана; к) по риторическому приему (фиксируются тропы или фигуры речи).

Работа над синтаксическим поэтическим словарем готовит необходимые предпосылки для уточнения особенностей синтаксического устройства стихотворного текста, а значит, и содержательного наполнения широко используемого, но не имеющего пока четкой дефиниции термина «поэтический синтаксис», а также для создания в более или менее отдаленном будущем исторической грамматики русского литературного языка ломоносовской, карамзинской и пушкинской эпохи. Кроме того, материалы словаря могут стать хорошим стимулом для продолжения исследований в активно и плодотворно развивающейся в течение последних десятилетий области лингвистики стиха.

*Дина Михайловна Поценья,
Анна Дмитриевна Еськова,
Екатерина Сергеевна Батищева
(Санкт-Петербург)*

О принципах идеологического словаря повести М. Горького «Жизнь Клим Самгина»

«Идеологический словарь повести М. Горького “Жизнь Клим Самгина”» призван воплотить идею Б.А. Ларина о втором этапе словаря языка писателя – дифференциальном словаре-монографии, в котором исследуются важнейшие для языка произведения пласты слов.

В качестве единицы описания в Словаре предложена идеологема – смыслоорганизующий центр произведения, воплощение важнейших элементов

художественной картины мира и художественного замысла писателя в виде текстовых единиц и категорий. Идеологемы отдельного произведения составляют единую систему и входят в макросистему идеологем всего творчества писателя, отражают важнейшие идеологемы эпохи и национальной культуры.

Термин *идеологема* входит в ряд таких терминов, как *идео-* и *идиоглосса*, *текстема*, *ключевое слово*, предложенных отечественными лингвистами в поисках способа лексикографического отражения образа мира писателя, явленного в слове. В основе способа описания идеологемы лежат традиционные для ларинской лексикографической школы индивидуализированный подход к автору и произведению, толкование авторских оттенков в семантике слова, филологизм описания (включение данных литературоведения, а также энциклопедических сведений, где это необходимо). Отбор идеологем производится в первую очередь за счет экспертной оценки читателей-филологов, но при обработке словесного материала учитываются также частота употребления единицы, объем представленного в тексте словообразовательного гнезда, афоризация, онимизация, использование чужого слова, особенности сочетаемости.

Разработка микроструктуры Словаря ведется на основе структуры статьи, сложившейся в «Словаре автобиографической трилогии М. Горького», однако, для решения задач идеологического словаря, статья дополняется зоной комментария, которая представляет собой короткую исследовательскую статью о функциях описываемой единицы в тексте повести, творчестве М. Горького и языке эпохи, зоной справочного отдела, где приводятся ссылки на другие словари, в которых зафиксирована единица, зоной отсылок, связывающей между собой отдельные статьи Словаря. На макроуровне статьи на отдельные лексические или фразеологические единицы объединены в лексикографические поля крупнейших идеологем.

С учетом особенностей разных типов идеологем проект Словаря делится на три части: 1) мир идей, 2) образ языка, 3) образ автора и особенности повествовательной организации.

В состав первой части входит лексика, обозначающая центральные для повести ценностные, философские и политические идеологемы (*Народ, Власть, Разум, Литература* и поля отдельных писателей); нарицательная лексика, получившая в тексте символическое значение (*Пыль, Пустота*). В рамках второй части ведется работа над стилистическим пластом библеизмов (распределение по типам, определение функций и характерных для языка повести моделей преобразования), исследуются особенности сравнений в тексте повести. Третья часть будет раскрыта в нескольких научных статьях, включенных в состав Словаря.

Итогом работы должно стать комплексное описание центральных идей повести и особенностей их выражения в слове М. Горьким, позволяющее представить концепцию мира писателя в ее полемической остроте и связи с культурой эпохи.